

Ольга. Быт русских дворян в начале нынешнего столетия. Сочинение автора "Семейства Холмских"

ОЛЬГА. Быт русских дворян в начале нынешнего столетия. Сочинение автора "Семейства Холмских". Санкт-Петербург. В тип. А. Плюшара. 1840. В 12-ю д. л. Четыре части. В I-й части -- 226; во II-й -- 252; в III-й -- 216; в IV-й -- 212 стр. С эпиграфом:

Eclairer les homines c'est beaucoup, mais
on fait encore plus,
Lorsqu' on fait aimer et regner les verbis.

Просвещать людей -- дело важное, но еще более важно внушать им любовь и повиновение добродетели ¹.

Последнее время ознаменовалось упадком русской литературы: книг выходит мало, да и между ими можно читать разве из ста одну сотую; журналы же -- *тот* надоел публике старыми островами и старым кощунством над наукою и искусством, *сей* -- пустотою содержания и безжизненностию², и, за исключением одного, все нещадно отстают книжками, сваливая вину на "разные не зависящие от редакции обстоятельства". Вот, пользуясь этим, в нашу уснувшую литературу начал вкрадываться *китайский* дух. Политика небесной империи, как известно всем, хитра и лукава, -- и китайский душок поступил очень осторожно, перебираясь из заплесневелых китайских книг в наши. Не без основания боясь, пуще грома небесного, свежего, девственного и могучего русского духа, он начал пробираться не под своим собственным, то есть китайским именем -- Дзун-Кин-Дзын³, а с чужим паспортом, с подложного фамилиею, -- и назвался *моральным* духом. Говорят, что добрые мандарины, перебивающиеся контрабандою и хлопотавшие о его перевозе через кяхтинскую таможню, приняли благое намерение издавать на русском языке журнал, имеющий целью распространение в русской литературе этого благовонного китайского духа. Иные утверждают даже, что будто бы этот журнал уже и издается где-то, на маньчжурской границе, под названием "Плошка всемирного просвещения, вежливости и учтивства" ⁴ и что будто этот журнал отделяет талант от нравственности, так что произведения, ознаменованные талантом, называет безнравственными и предаёт их анафеме⁵, а порождения площадной фантазии, мертвые исчадия дюжинной посредственности торжественно признаёт нравственными и с родственною любовью прижимает их к груди своей и лелеет с отеческою нежностью. К этому присовокупляют, что будто бы эта "Плошка" обвинила Жуковского и особенно Пушкина в растлении нашей литературы и развращении вкуса публики, спасенных будто бы какими-то *мещанскими* романами;⁶ что она утверждает, будто Пушкин может нравиться только малолеткам, то есть людям, еще не утратившим душевного жара, благородных стремлений и не выжившим из ума, но что все *немалолетки* должны презирать Пушкина и восхищаться романами гг. Выбойкиных, Тряпичкиных, Пройдохиных⁷ и теориями безграмотных писак, открывших "высшие полости ведения и законы сцепления полярности". Последнее мнение так поразительно справедливо, что возбудило в нас живейшее желание познакомиться с этим журналом; но мы не могли найти его ни в одной книжной лавке, и книгопродавцы единогласно объявили нам, что если он и привезен, то, вероятно, существует в Петербурге инкогнито. Из этого мы заключаем, что упомянутый журнал -- миф. Однако ж присутствие в русской литературе китайского духа, которого случайным выражением сделался, как уверяли нас, означенный мандаринский журнал, тем не менее осталось для нас очевидным, особенно в новых романах и повестях. Главный их признак и отличие от всех других -- совершенное отсутствие всякого таланта, решительная бездарность, пустота, резонерство, задорный тон и вместе с ним бессилие, свойственное мандаринам, философам и авторам Срединной империи.

Мы очень рады, что "Ольга" не принадлежит к числу *китайских* романов, хотя взор, не столь опытный, как наш, и мог бы отнести ее к их разряду; особенно мог бы ввести в соблазн эпиграф, находящийся на заглавном листе книги и взятый из Делили. Содержание этой повести очень просто, если только то, чем она наполнена, может назваться "содержанием". Скорее это род порядковой хрии на заданную тему, которая состоит в том, что *дети должны жениться и выходить замуж не по склонности и собственному выбору, а по воле дражайших родителей*. Хотя эта мысль и чисто китайская, однако,